

Великая пятница

Иисус перед Пилатом.

Осуждение Господа на смерть

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, Иуда вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совеща-

ние, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та “землею крови” до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь». (Мф. 27, 1–10)

Итак, Иисус в доме правителя. Пилат был один из тех людей, для которых личное спокойствие дороже правды, дороже всего. Между тем ему предстояла трудная задача защитить Иисуса, против Которого были так сильно раздражены иудеи. Сам Пилат не подозревал в Нем ничего достойного осуждения и понимал, что единственной причиной озлобления против Иисуса был один лишь религиозный фанатизм и зависть первосвященников. Но он понимал опасность для себя со стороны мстительных духовных вождей народа иудейского, которые в озлоблении своем не пощадят его. Если пойти против них, то они сумеют возбудить подозрения самого правительства Римского, если выставят Пилата защитником иудея, которого народ готов признать царем.

Как любой язычник того времени, неверующий и равнодушный к чувству нравственного долга и ко всякой религии, Пилат сам по себе был не злой человек. Однако, несмотря на все свое презрение к иудеям и к их религиозным распрям, он делается орудием злобы фарисеев против Христа. Пилат не спасает их Жертву, даже в его глазах ни в чем не повинную, но предает Его всецело ненависти разъяренных врагов-убийц. И таким образом сам становится повинным в смерти Христа.

— В чем вы обвиняете Человека Сего? — обратился Пилат с обязательным вопросом к обвинителям Иисуса.

— Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе, — надменно ответили они Пилату.

Поняв окончательно, с какими озлобленными людьми он имеет дело, и соображая, что небезопасно подвергнуться предубеждению против себя императора Тиверия, Пилат не поколебался уступить им. Однако он попробовал отстранить себя от вмешательства в их заведомо несправедливое дело. «Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его», — решил он сначала, но иудеи возразили ему, что им «не позволено предавать смерти никого» без разрешения поставленной над ними римской власти.

«Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

На суде у Пилата

Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не от-

сюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина?»

И, окончательно убедившись, что слова Иисуса не содержат ничего возмутительного против собственно власти римлян, для охраны которой он был поставлен, «вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем». (Ин. 18, 29–38)

«Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничивив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу». (Лк. 23, 5–16)

У правителя на праздник Пасхи был такой «обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва (посаженный в темницу за про-

изведенное в городе возмущение и убийство); итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти».

«Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него.

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят». (Мф. 27, 15–23)

